

ЯЗЫК- СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.DOI: <https://doi.org/10.53885/edinres.2022.4.4.056>*Файзуллаев Мухаммад Бакаевич, доцент
Бухарского государственного университета**Шарипова Наргиза Шавкатовна,**Шарапова Нигина Азимовна,
Студенты Бухарского государственного Университета*

Аннотация. Статья посвящена лингвокультурам русского и узбекского языков, где анализированы теоретические доводы, обоснованы практическими примерами из басен М.Ш. Гулхани также приведены тождественность языка и национальной культуры.

Аннотация. Мақола узбек ва рус тилларидаги лингвомаданият бирликларининг назарий манбаалари Мухаммад Шариф Гулханининг масаллари мисолида амалий асосланган. Шунингдек тил ва маданият бирликларининг асл моҳияти намоян этилган.

Ключевые слова: язык, лингвокультура, национальная культура, «Рассказы о сове», , М.Ш. Гулхани, сват, колын, развалина, Коканд, басня, иносказание.

Калит сузлар: тил, лингвокультура, миллий маданият, « Бойкуш хақида хикоялар», М.Ш. Гулхани, совчилар, калин, вайрона, Кокон, масал, мажозий.

Annotation. The article is devoted to the linguistic cultures of the Russian and Uzbek languages, where theoretical arguments are analyzed, substantiated by practical examples from the fables of M.Sh. Gulkhani where the identity of the language and national culture is shown too.

Key words: language, linguistic culture, national culture, «Tales about the owl» by M.Sh. Gulkhani, matchmaker, kolyn, ruin, Kokand, fable, allegory.

Введение. Культура, как творение народа, является национальной ценностью, она корректирует, с одной стороны, с понятием мировой общечеловеческой, вселенской, культуры как синтезом, Спиралеобразным «восхождением» ряда национальных культур, а с другой, со своим «суррогатом» - «массовой культурой» с национальным содержанием и «ценностями». Учет этих оппозиций важен, так как это сказывается на характере употребления языковых средств. Существенно в этой связи иметь в виду различные понимания термина «цивилизация»: от синонима слова «культура» до его противоположности, однако цивилизация не равнозначна понятию «культура» (хотя они нередко ошибочно отождествляются). Главное их различие в том, что цивилизация представляет собой «замкнутую духовную общность, существующую одновременно в прошлом и настоящем и обращенную в будущее», а культура- «только конкретный результат развития духовных ценностей цивилизации, имея строгое ограничение во времени и пространстве, то есть выступает в контексте своей эпохи». Поэтому исследование понятий «культура» и «цивилизация» как терминов лингвокультурологии, очевидно, является необходимым для понимания глубин национального сознания, духовно-нравственных и материальных форм существования народа. Язык тесно связан с культурой: он «прорастает» в нее, выражает ее, «является обязательной предпосылкой развития культуры в целом» [Сепир, 1993, с. 223] и, наконец, составляет важную часть культуры народа, живущего в определенное время и в определенном месте. Из всех аспектов культуры у языка есть свое окружение. Народ, на нем говорящий, принадлежит к какой-то расе, то есть к такой группе человечества, которая отличается от прочих групп своей культурой. Язык не существует вне культуры, то есть внесоциально унаследованной совокупностью практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни. Поэтому необходимо изучать язык в теснейшей связи с культурными ценностями. Э. Сепир выдвинул важное

методологическое положение, раскрывающее единство и специфику культуры и языка: «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают. Разумеется, что содержание языка неразрывно связано с культурой» В этой связи язык выступает в качестве реализованной «внутренней формы» выражения культуры как внеязыкового содержания предметно-понятийного характера, а культура как процесс освоения человеком действительности и как фактор, воздействующий на развитие человеческого общества, что оказывается под непосредственным влиянием языка. Основная часть. Язык есть важнейшее средство не только общения и выражения мысли, но и аккумуляции знаний культуры. Будучи сложной знаковой системой, язык может быть средством передачи, хранения, использования и преобразования информации. Культура, как и язык, также является знаковой системой, способной передавать информацию, но, в отличие от языка, неспособной самоорганизовываться, так как культура – это, прежде всего память, сложная семиотическая система, ее функция – память, а ее основная черта – накопление. Например: Культурные ценности узбекского народа ярко отражаются в их художественных произведениях, в частности, в баснях. В подтверждении сказанного обратимся к басням М. Ш. Гульхани. Основное, дошедшее до нас произведение Гульхани, «Рассказы о сове», является едва ли не единственным образцом оригинальной узбекской художественной прозы, если не считать всемирно известных записок Бабура «Бабурнамэ», достигающих местами по живости описаний подлинного художественного мастерства. Однако при всем том «Бабурнамэ» остается образцом мемуарной литературы. Что же касается «Рассказов о сове» Гульхани, то это сюжетно законченное произведение, написанное по типу народных сказок. Оно вполне самобытно и не имеет почти ничего общего с распространенными в ту эпоху на Востоке и, в частности, в Средней Азии сборниками новелл «Тутинамэ» и «Чохар дервиш» в переводе с фарсидского языка. Автор «Рассказов о сове» только прибег к басенному приему, которым пользовались некоторые писатели, избравшие в качестве действующих лиц своих произведений животных. Достаточно вспомнить такие известные сочинения, как «Язык птиц», поразившие воображение юного Алишера Навои, или уже упомянутое «Тутинамэ», в котором все рассказы ведутся от имени мудрого попугая.

Но в остальном произведение Гульхани вполне своеобразно и самобытно. «Рассказы о сове» представляют собою острую сатиру. Вкладывая в уста действующих лиц своего произведения выразительные народные пословицы, присказки, остроумные поговорки, вводя в ткань повествования полные сарказма басни, скупое, но в то же время очень ярко рисуя в образах птиц феодальных владетелей и их прихлебателей, придворных и представителей мусульманского духовенства, Гульхани сумел в аллегорической, но весьма прозрачной и ясной форме раскрыть и разоблачить пороки правящей светской и духовной верхушки восточного деспотического государства, каким был Коканд в конце XVIII и в начале XIX веков. Как к Бухаре и Хиве, так и к Кокандскому ханству той эпохи целиком относится классическое определение Энгельса, характеризующее устройство и функции феодальной деспотии на Востоке. Такое государство имеет три функции: внешний грабеж (военное дело), внутренний грабеж (департамент финансов) и забота о воспроизводстве (департамент общественных работ, главным образом ирригационных).

Все эти функции государственной власти в Кокандском ханстве тяжелейшим образом отражались на народе и в первую очередь на его благосостоянии.

«Поспешит девушка замуж не возрадуется».

«Не спеши, была бы голова, а шапка найдется».

«Так повелось: ни молодым, ни старым

На свете невозможно жить без пары».

Наш сын, отрада очей наших, достиг зрелости

«Какой ни запросит калым, мы согласны».

«Добрые люди говорят: «Когда похваляется богатый-его слушают, когда же похваляется неимущий-его бьют».

«Лживое слово не живет»

«Стыд хуже смерти».

«Палка скорее сломается, нежели согнется, молодец скорее умрет, нежели опозорится».
«медная труба сделана из меди», что «слепой увиденного из рук не выпустит, глухой слышанного не забудет».

«Когда вода затопляет степь, то гусю и горя мало»

«Скажешь слово глухому, оно мимо ушей пройдет».

«Когда дело того заслуживает, хороший человек за него берется».

«Когда больной выздоравливает, лекарь сам без зова приходит».

«Не будь устами, а будь ногами»

«Ноги бегут за пищей, а язык бежит за бедой».

«Ровня водится с ровней».

«Тот, кто сам себя хвалит-накликает себе смерть».

«Как воробья ни корми, а он весом с батман не станет»; «Хорек хоть и зубаст, да не лев»

«Перепелятник- хоть и хищник, но силы его хватает только на перепелку».

«Как соринка ни мала, а глазу боль причиняет»

«Будь жертвой того, кто ладно говорит».

«Хорошее намерение-половина богатства»

Сколько ни говори слово «халва», а во рту оттого сладко не станет.

«В доме-ни крошки муки, а на дворе - две печки для лепешек».

«Мыши и самой в норе тесно, а она всё еще что-то к себе тянет».

«Ласково заговоришь, и змея из норы выйдет».

«Будешь не по силам напрягаться, хребет сломашь».

«Сделай добро и брось в воду: вода не узнает-рыба узнает, рыба не узнает-творец узнает».

«Добрый человек скажет-обласкает, злой человек скажет – укусит»

«Не считайте нас маленькими - может быть мы еще поднимемся и покажем себя».

«При удобном случае и раб может изловить и гуся и утку».

«Если себя самого считаешь смелым мужем, то любого другого считай львом».

«Пока корова пьет воду, телёнок лижет лед»

«Если человека покормишь - спасибо скажет, а если собаку покормишь - в ногу вцепится».

«С добрыми людьми пойдешь-желанного достигнешь, со злыми пойдешь - сраму наберешься»

«К дурному пойдешь - беда пристанет, к котлу подойдешь - сажа пристанет»

«На пир и мертвая голова прикатится»

«Молчание-знак согласия»

«Судьба умных черна как чернила».

«Идешь на праздничный пир, иди сытым и в лучшей одежде».

«Двое возлюбленных в одном сердце не помещаются».

: Неумелому шейху во всякой ханаке тесно».

«У мастера в руках и снег горит, а у неумелого и сухое дерево не горит».

«С достойным человеком дело иметь легко»

«Пока ртом до еды тянулся, нос в кровь разбил»

Для нас культура- это: организация человеческой жизни, особый класс общественных явлений; внимание к национальной личности и, прежде всего, к ее внутреннему духовному миру; совокупность способов творческой деятельности личности в области материального и духовного производства; способы распределения и потребления материальных и духовных ценностей, достижения в области организации общественных взаимоотношений, способствующих прогрессивному развитию человечества.

Необходимо различать (но не противопоставлять) материальную культуру(орудия труда, жилища, предметы обихода, одежда, средства транспорта и т.п.) и духовную культуру (познание, нравственность, воспитание и просвещение: право, философия, этика, наука, искусство, литература, язык, мифология, религия). Методологически важно подчеркнуть неразрывность, диалектическую связь, преемственность двух основных

видов культуры. Материальные явления, с одной стороны, являются основой духовного, а с другой духовность культуры во многом реализуется в материальной сфере, опирается на нее, объясняется ею. То есть, существует непосредственная связь развития духовной и материальной культур и она выражается современным понятием «культура».

Развитие культуры происходит в недрах нации, народа, нередко в условиях их социального классового расслоения, взаимопротиворечащих периодов, но, вместе с тем, в условиях безусловного существенного национального единства.

Прогресс в области материального и духовного культурного развития осуществляется народом. Национальная основа покоится на фундаменте преемственности, традиций в культуре, которые обеспечивают ей устойчивость, стабильность, несмотря на самые бурные социальные события, смены «идеологического ракурса».

Вот почему, наряду с понятиями «культура» и «язык», в уже упомянутую выше триаду входит понятие «нация» («национальная личность»). Национальный характер культуры как «культурный инвариант» вовсе не отрицает, а, наоборот, предполагает взаимодействие языков и культур разных народов, их взаимное обогащение до целостного «фундаментального основания» - мировой культуры, достижения всего человечества. Целая независимая жизнь и культура, подчеркивал В.С. Соловьев, свободная от всякой исключительности и односторонности, необходимо распространяется на все человечество, взаимодействует с разными культурами, которые взаимно «впитывают» друг друга: «... только такая культура, которая ничего не исключает, но в своей всецелости совмещает высшую степень единства с полнейшим развитием свободной множественности, - только она может дать настоящее, прочное удовлетворение всем потребностям человеческого чувства, мышления и воли и быть, таким образом, действительно общечеловеческой, или вселенской, культурой...»

Основная часть. Культура как коррелят языка и (национальной) личности должна пониматься в ее исторической ценности, традициях, новаторстве и новизне. Всесторонний учет и сохранение в культуре важнейших ценностей и развитие в ней новых ценностей дает гарантию для адекватного понимания жизни нации как она отражается в ее языке.

Преодоление кризиса культуры в России начала нашего века могло пойти разными путями. Один из них начинался как развитие русской духовной (православной) культуры (линия Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, А. Белого, С.Н. Булгакова, Н.О. Лосского, А.Ф. Лосева и др.). Другим был путь культурных преобразований, намеченный Октябрем 1917 года, когда предпочтение отдавалось лишь революционно-демократической линии.

Он вступил в явные противоречия с первым и на долгое время сделался единственным в нашей стране. «Важнейшая цель социалистической культуры, читаем в «Философском энциклопедическом словаре» [1983, с. 295], - формирование нового человека, всесторонне развитой личности, превращения научного марксистско-ленинского мировоззрения в осознанное убеждение каждого члена общества, воспитание в нем высоких нравственных качеств, обогащение его духовного мира». Это обернулось тем, что из осмысления теоретиками культуры выпали философско-культурологические концепции российских западников, славянофилов, философов, историков и социологов XIX-XX веков. Не отрицая больших заслуг социализма в культурном строительстве, внедрения культуры в массы, следует в то же время подчеркнуть, что многие нововведения были очень похожи на «массовую культуру», «выдуманного образца», «указующего перста», налицо было отодвижение на второй план творческой личности (а то и преследования инакомыслия), замена ее послушными исполнителями указаний господствующей идеологии. Трудно осмыслить и интерпретировать и целый ряд партийных установок в области культуры. Например, тезис о том, что социалистическая культура как прообраз всемирной духовной культуры коммунистического общества «будет носить общечеловеческий- лишенный социальных и национальных [разрядка наша- В.В.] различий- характер» .

От многих интересных культурологических идей и построений- продуктов общественной мысли начала XX столетия, - увы, пришлось отказаться, многое забыть и вычеркнуть.

С сожалением приходится повторять слова В.В. Зеньковского, завершающие один из разделов «Истории русской философии», где советская философия того времени рассматривается в широком социальном и культурном аспекте: «Мы не упоминаем никаких имен, - да ведь там и нет личного творчества - есть лишь одно, свыше одобренное и регулируемое направление («диалектический материализм»). Ничтожная, жалкая, трагическая по существу картина обезличенной мысли тем более страшна, что это удушение свободного творчества длится не один десяток лет» [Зеньковский, 1991, с. 53]. Бурное развитие социальной жизни общества многократно приводило к смене «ценностных парадигм». Процесс этот нельзя считать завершенным и теперь. И это не может не отразиться в употреблении языковых средств - слов и выражений, несущих глубокий социальный смысл. Итак, подведем краткие предварительные итоги сказанному. Существенно, прежде всего, подчеркнуть следующее. Культура имеет всепроницающий характер и, напротив, не имеет особой четко очерченной зоны или сферы.

Культура как внеязыковой коррелят языка и национальной личности представляет собой систему материальных и духовных ценностей. Главное назначение культуры - быть средством духовного обогащения личности. Человек погружается в «мир культуры», осваивая множество языков, специфичных для материальной и духовной культуры.

Заключение. Понятие «культура» - историческое: оно одновременно и подвижно, и устойчиво. Употребление культурем должно опираться на традицию, культурно-исторический узус, различные временные осмысления в их единстве.

Язык, с одной стороны, и духовная, и материальная культура, с другой оказываются соотносительными и неразрывно связанными. При этом первый является национальной формой выражения и воплощения второй. С предельной ясностью эти положения сформулированы В. Гумбольдтом в его труде «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества»: «Как ни одно понятие невозможно без языка, так без него для нашей души не существует ни одного предмета, потому что даже любой внешний предмет для нее обретает полноту реальности только через посредство понятия. И наоборот, вся работа по субъективному восприятию предметов воплощается в построении и применении языка. Ибо слово возникает как раз на основе этого восприятия; оно есть отпечаток не предмета самого по себе, но его образа, созданного этим предметом в нашей душе<...>; в каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Как отдельный звук встает между предметом и человеком, так и весь язык в целом выступает между предметом и природой, воздействующей на него изнутри и извне. Человек окружает себя миром звуков, чтобы воспринять в себя и переработать мир вещей. Эти наши выражения никоим образом не выходят за пределы простой истины. Человек преимущественно даже исключительно, поскольку ощущение и действие у него зависят от его представлений, - живет с предметами так, как их преподносит ему язык. Посредством того же самого акта, в силу которого он сплетает (herausspinnt) язык изнутри себя, он вплетает (einspinnt) себя в него; и каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он вступает в круг другого языка.

Если внимательно обратить внимание на пословицы и поговорки сборника басен «Зарбулмасал» убеждаешься в том, что тесная связь языка и культуры создает тандем ценности национальной культуры. Кроме того, необходимо отметить и то, что восточные пословицы и поговорки, как единицы лингвокультурем, выражают узбекские национальные обычаи и обряды традиции (торжества, свадьба, похороны, женитьба, сватовство и др.). Изучение национальных ценностей в направлении анализа концептов без спорно приведет успехов в осознании личности.

Использованная литература:

1. Лугуев С.А. Культура поведения и этика дагестанцев. XIX - начало XX века. Махачкала, 2013. - 303с.
2. Магомедов Р.М. Обычаи и традиции народов Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 2014 .
3. Гапурова М.С. Роль народных традиций в нравственном воспитании детей. Махачкала, 2017. 320с.
4. Головлева, Е. Л. Основы межкультурной коммуникации. Ростов н/Д : Феникс, 2008. — С. 117.
5. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие для студентов по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М. : Слово, 2000. — С. 79 – 80.